

Гиганты Азии: кризис на площади Тяньаньмэнь Тяньаньмэнь выявляет равновесие властей

Одним из важных тезисов, которые можно найти в *“The Tiananmen Papers”*, является мысль Эндрю Нейтана из Колумбийского университета, под редакцией которого вышел сборник. По словам Нейтана, линия Чжао Цзяяна против введения военного положения на площади Тяньаньмэнь в мае – июне 1989 года могла бы завоевать большинство в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК, но получила два голоса в поддержку при двух голосах против и одном воздержавшемся. Поскольку Постоянный комитет зашёл в тупик, решение было делегировано *«внеконституционному апелляционному суду»* Восьми бессмертных, которые ввели военное положение, заставили Чжао уйти в отставку, назначили на его место Цзян Цзэминя и одобрили подавление манифестаций с помощью армии.

Отношение между властью Постоянного комитета и властью Восьми бессмертных было зафиксировано резолюцией Политбюро в октябре 1987 года – об этом Чжао упомянул на встрече с Михаилом Горбачёвым 16 мая, а также на собрании Постоянного комитета в доме Дэн Сяопина 17 мая. Согласно этому закону, Постоянный комитет обязался обращаться к Восьми бессмертным в случае противоречий, а Дэну предоставлялось право *«принимать окончательные решения»*. Ещё одна резолюция позволяла Ян Шанькуну и Бо Ибо участвовать в заседаниях Политбюро в качестве не имеющих право голоса наблюдателей от Восьми бессмертных. Обе резолюции были продуктом дефенестрации Ху Яобана на XIII съезде КПК, когда пост генерального секретаря перешёл к Чжао, хотя, в сущности, оставался под покровительством Дэна как *«единственной тёщи»* и председателя Центрального военного совета КНР. Ян Шанькун напоминает об этом как раз вечером 17 мая, когда Чжао Цзяян и Ху Цили голосуют против введения военного положения, Ли Пэн и Яо Илинь голосуют за, а Цяо Ши воздерживается.

Внеконституционное равновесие 1987 года

Протоколы, которые переправил на Запад Чжан Лян и подлинность которых отрицается официальным Пекином, помогают восстановить картину развития событий и кризиса, но не являются решающими. В книге *“О Китае”* Генри Киссинджер с дипломатической осторожностью цитирует только предисловие и введение, предоставляя слово Нейтану. Серджи Романо пишет: *«Чтобы избежать попадания в старую ловушку – дневников Гитлера, писем Черчилля к Муссолини, многочисленных мемуаров Наполеона, что гуляли по Европе после ссылки императора на остров Святой Елены, – американские исследователи подвергли Чжана и его бумаги тройной академической проверке и пришли к заключению, что документы подлинные»* (Romano S., *“I volti della storia”*, 2001). При этом многие аспекты, включая выдержки из протоколов, уже просочились в гонконгскую прессу или другие источники, потому что КПК была разделена (Mezzetti F., *“Da Mao a Deng”*, 1995). *«Серьёзным изданием»*, заслуживающим доверия, была *Far Eastern Economic Review* (Han Suyin, *“Wind in My Sleeve”*, 1991).

По словам Нейтана, роль Восьми бессмертных была внеконституционной, но законной. Он пишет, что в китайской политической системе нет *«горизонтальных [судебных или законодательных] органов»*, которые могли бы разрешать тупиковые ситуации, поэтому *«важные вопросы проталкивались вверх»*. Композиция власти 1987 года, таким образом, была необходимым результатом *«политических дилемм, неотъемлемых»* для 80-х годов, когда происходившие “модернизации” не могли не породить *«законные различия во мнениях»* между крупнейшими китайскими руководителями.

Настоящий плюрализм властей

Во время испытания событиями на площади Тяньаньмэнь, подчёркивает Нейтан, китайский *«централизм»* укрепился: ни одна провинция не порвала с центральным правительством, а армия осталась единой, за исключением изолированных случаев. Однако дополнительного внимания заслуживает как раз линия Дэна против классического *«разделения на три ветви власти»*, озвученная именно на XIII съезде (см. Единство Большого Китая связывает Гонконг и Тайвань // Пролетарский интернационализм № 83, июль 2021).

В буре над Пекином, в сущности, столкнулись линии плюрализма сил, которые разошлись по вопросу политической формы, которую нужно придать китайскому государству в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Различные течения нашли своих представителей и в Постоянном комитете, и среди Восьми бессмертных. Они являлись выражением сглаженного в результате долгих политических битв экономического плюрализма, который уже десятилетие пересекал провинции на огромных просторах Китая и ускорил своё развитие в период *«реформ и открытости»*. Настоящее откровение кризиса на площади Тяньаньмэнь в этом и заключается – в плюрализме, который в Китае выражается посредством диалектики политических властей в определённых и специфических институтах.

Баланс между Восемью бессмертными и Постоянным комитетом проявился в форме падения в штопор политического кризиса. По мнению Нейтана, его специфическая динамика – это динамика непреднамеренного результата как для студентов, так и для режима. Однако ситуация усложнилась, когда *«некоторые провинциальные лидеры поставили центральное правительство в известность о своих проблемах, позволив радикальным студентам бесплатно путешествовать на поездах»*. Считается, что на руководство сильно повлияли выступления, бушевавшие в других провинциях, как видно из многочисленных докладов, отправленных в Пекин локальными комитетами, полицией и службами “Синьхуа”.

Генеральная линия синтезирует плюрализм сил

По мнению Чжао Цзыяна, в реальности манифестации являлись поводом ускорить реформы в направлении *«социал-демократической системы»* и особого равновесия между *«демократией и законом»*. Ему возражал Ли Пэн, отмечая, что беспорядки препятствуют какой бы то ни было политической реформе; *«реформа и открытость, демократия и закон, социалистическая модернизация – называйте это как хотите»*. Противоположные мнения, расходящиеся, как мы увидим, и по другим частным позициям, находили генеральный синтез на совместных заседаниях Восьми бессмертных и Постоянного комитета в доме Дэна, где были представлены наиболее сильные политические течения и военные.

Как пишет Нейтан, *«погружение в трагедию вначале казалось медленным, но впоследствии ускорилось, когда трещины в обоих лагерях стали глубже»*. 4 мая наличие *«двух партий»* внутри Постоянного комитета становится очевидным, его замечают даже провинции. 17 мая Дэн смещает Чжао и предлагает ввести военное положение. Таким образом, решающее сражение разыгрывается в течение нескольких дней. Было лишь вопросом времени, когда молодёжь в Пекине и других городах должна была сполна заплатить за его последствия.

Безжалостная логика политической борьбы пожелала, чтобы определённое *равновесие властей* разбило плюралистическую линию Чжао и пролило кровь студентов. В *“The Tiananmen Papers”* содержится куда больше трагической иронии, чем хочет признать Пекин.

ДВЕ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАЛАТЫ В 1989 ГОДУ

Постоянный комитет Политбюро

Чжао Цзыян (1919, провинция Хэнань). Генеральный секретарь КПК и заместитель председателя Центрального военного совета (ЦВС). Секретарь провинции Сычуань, перед и после *культурной революции* – секретарь провинции Гуандун, премьер-министр с 1980 по 1987 год. После 4 июня был смещён со всех своих постов и помещён под домашний арест.

Ли Пэн (1982, Шанхай). Председатель Госсовета (премьер-министр). Приёмный сын Чжоу Эньлая и Дэн Инчао. Инженер-электрик, он занимал пост вице-министра ведомства контроля за водой и электроэнергией, был секретарём генерального секретариата партии и вице-премьером. В 1998 году становится председателем Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Автор книги *“Critical Moment”*, 2010.

Яо Илин (1917, Гонконг). Первый заместитель премьера. Связан с Чэнь Юнем и Ли Сяньнянем, считается экспертом экономического планирования. Был министром торговли, секретарём экономического и финансового комитета Госсовета и директором Госплана.

Цяо Ши (1924, Шанхай). Член секретариата партии, секретарь Центральной дисциплинарной комиссии (1987–1992) и Комиссии по политико-юридическим делам (1985–1992),

ответственный за Верховный народный суд, Верховную народную прокуратуру, министерство государственной безопасности и министерство юстиции. Бывший директор Главного управления КПК и отдела по внешним делам и организации. В 1993 году становится председателем Постоянного комитета ВСНП. Автор “О демократии и системе законов” (Пекин, 2012).

Ху Цили (1929, провинция Шэньси). Секретарь центрального секретариата по пропаганде и идеологии, вице-президент Университета Цинхуа. Был секретарём Комсомола под началом Ху Яобана в 60-е годы, министром индустрии электроники, директором Главного управления партии. Смещённый со всех своих постов в 1989 году, в 1991 году он стал заместителем министра машиностроения, в 1993 году – замминистра индустрии электроники, а в 1998 году – вице-председателем Народного политического консультативного совета (НПКС).

Восемь бессмертных

Дэн Сяопин (1904, провинция Сычуань). Председатель ЦВС. Генеральный секретарь и член Постоянного комитета в 50-е годы. Отстранённый от дел во время *культурной революции*, он снова занял руководящие должности в 1974 году, когда стал вице-председателем партии, вице-премьером и главой генштаба. Снова репрессированный в 1976 году, он вернулся к власти уже после смерти Мао и ликвидации *банды четырёх*, став членом Постоянного комитета, вице-председателем ЦВС и вице-премьером. Председательствовал в НПКС с 1982 по 1987 год. Считается “ядром” *второго поколения* партии.

Чэнь Юнь (1905, Шанхай). Председатель НПКС с 1987 по 1992 год. Является одним из основателей КНР наравне с Мао Цзэдуном, Лю Шаоци, Чжу Дэ и Чжоу Эньлаем. Во время *культурной революции* находился в изгнании, вернулся в 1979 году, став вице-председателем партии, членом Постоянного комитета и первым секретарём Центральной дисциплинарной комиссии. Считается отцом экономического планирования и юаня.

Ли Сяньнянь (1909, провинция Хубэй). Председатель НПКС. Бывший председатель КНР (1983–1988) и член Постоянного комитета. Опекун Ухани и министр финансов, входил в *февральское противотечение* во время *культурной революции*; впоследствии поддержал Хуа Гофэна. Был одним из главных оппонентов Чжао Цзыяна и вместе с Чэнь Юнем продвинул кандидатуру Цзян Цзэмина на смену Чжао в 1989 году. См. “Биография Ли Сяньняня” (Пекин, 2009).

Ян Шанкунь (1907, Чунцин). Вице-председатель республики и генеральный секретарь ЦВС. Председатель КНР (1988–1993). Долгое время был директором Главного управления партии и близким товарищем Дэн Сяопина во время и после *культурной революции*, стоял во главе военной модернизации. Он был связующим звеном между Восемью бессмертными и Постоянным комитетом, контролировал военных во время кризиса на площади Тяньаньмэнь и поддержал кандидатуру Цяо Ши на пост генсека.

Бо Ибо (1908, провинция Шаньси). Заместитель главы НПКС. Первый министр финансов Китая в 50-е годы, член Политбюро и вице-премьер. Сторонник *«реформ и открытости»*, с 1982 года помогал Дэну и Чэнь Юню в надзоре за организацией партии.

Пэн Чжэнь (1902, провинция Шаньси). Первый мэр Пекина, смещён с поста *культурной революцией*. В 80-е годы становится председателем Постоянного комитета ВСНП (1983–1988) и секретарём Центральной комиссии по политико-юридическим делам (1980–1983). Расширил конституцию в 1982 году, а также уголовный кодекс, электоральное законодательство и законы о совместных предприятиях. Представитель “законной демократии”, он ввёл в Китае изучение иностранных конституций и считается основателем “социалистической системы законодательства” (Чжу Лиюй. Пэн Чжэн и строительство демократии и законодательства в Китае. Пекин, 2014). В 1989 году представил кандидатуру председателя ВСНП Вань Ли на пост генерального секретаря.

Ван Чжэнь (1908, провинция Хунань). Заместитель председателя КНР (1988–1993) и бывший вице-председатель НПКС (1982–1985). Единственный генерал, которому позволялось входить с оружием в помещение, где присутствовал Мао. Близкий соратник Ли Сяньняня и Дэн Сяопина. В мае 1989 года за закрытыми дверями критиковал Дэна за то, что тот до последнего защищал Чжао, и предложил заместить последнего Ли Пэнгом.

Дэн Инчао (1904, провинция Гуанси). Вдова Чжоу Эньляя, отличавшаяся выдающимся политическим чутьём, занимала пост председателя Народной консультативной конференции (1983–1988), заместителя секретаря в Центральной дисциплинарной комиссии и была членом Политбюро.

Июль – август 2020 г.